

Префиксальное словообразование санскрита в историческом освещении

© кандидат филологических наук *И. И. Богатырева, 2000*

Начиная с древнейших памятников ведийского, древнеперсидского, древнегреческого и латыни и кончая всеми живыми современными индоевропейскими языками, кроме индоарийских, можно проследить широкое употребление префиксов в качестве аффиксов с деривационным и с реляционным значениями. В санскрите система префиксов представляла собой одну из наиболее характерных и устойчивых частей его грамматического строя и словарного состава на всем протяжении его развития. Префиксация выступала в санскрите в качестве основного словообразовательного способа у глаголов и была одним из способов словообразования у других частей речи, она, по словам В. А. Кочергиной, как бы пронизывала всю лексическую систему санскрита. Тем не менее в развитии индоарийской словообразовательной системы на протяжении различных этапов и периодов произошли значительные изменения и перегруппировка отдельных частей системы, среди которых можно указать и на исчезновение глагольной префиксации: в хинди и в некоторых других новоиндийских языках отсутствует прием отглагольного префиксального словообразования.

Для того, чтобы понять причины исчезновения способа префиксального словообразования у глаголов в индоарийских языках на современном этапе, необходимо проследить историю индийских префиксов от древнейших памятников – Вед – до новоиндийских, следуя “принципу генетической объективности”, сформулированному И. А. Бодуэном де Куртенэ: “Данный язык не родился внезапно, а происходил постепенно в течение многих веков: он представляет результат своеобразного развития в разные периоды. Периоды развития языка не сменялись поочередно, как один караульный другим, но каждый период создал что-нибудь новое, что при незаметном переходе в следующий составляет подкладку для дальнейшего развития. Такие результаты работы различных периодов, заметные в данном состоянии известного объекта, в естественных науках называются слоями; применяя это название к языку, можно говорить о *слоях* языка, выделение которых составляет одну из главных задач языковедения”¹.

¹ И. А. Бодуэн де Куртенэ. Избранные труды по общему языковедению. Том 1. М., 1963. С. 67-68.

Для решения поставленной задачи – выяснения причин исчезновения приема отглагольного префиксального словообразования в хинди и других новоиндийских языках – мы рассмотрим несколько таких “слов-эв”, “пластов” языка: ведийский язык, эпический санскрит, классический санскрит, пракриты и хинди.

Ведийский язык представляет собой самый ранний период развития древнеиндийского языка, охватывающий собственно Веды, Брахманы, Араньяки и Упанишады². Веды – древнейшие из дошедших до нас памятники индийской культуры – датируются условно серединой II — серединой I тысячелетия до н. э. При всех хронологических и прочих различиях, существующих между отдельными Ведами, в целом их язык сохраняет свое тождество на протяжении всего того тысячелетия, которым датируется период Самхит³. Речь идет об одной языковой системе, засвидетельствованной в более или менее архаичных вариантах. Эпический санскрит сложился условно в III-II вв. до н. э., расцвет классического санскрита относится к IV-V вв. н. э. Ведийский язык и санскрит в обеих его разновидностях относятся к одному, древнеиндийскому, периоду развития индоарийских языков, которому противопоставлены среднеиндийский период, представленный пракритами, и новоиндийский, к которому принадлежит и современный хинди.

Материалом для данного исследования послужили I-VII песни “Рассказа о Савитри” (эпизод из “Махабхараты”), басни из “Панчатантры” и “Хитопадешы”, пролог и I действие драмы Калидасы “Шакунтала”: мы исходили из того, что значение каждого конкретного префиксального производного может быть точно определено лишь в контексте, где полностью проявляется все богатство словообразовательных значений, которые имеют санскритские префиксы, и многообразие моделей, по которым проводится префиксальное словообразование. Исследование префиксации в ведийском языке, пракритах и современном хинди проводилось на основании словарных данных и грамматических описаний языка этого периода.

В данной работе перед нами стоят следующие задачи:

1. показать историю возникновения, формирования и дальнейшего развития системы санскритских префиксов;

² Veda – “священное знание”; brāhmaṇa – “брахманические объяснения” – название трактатов, являющихся приложением к Ведам и описывающих различные ритуалы и церемонии жертвоприношения; āraṇyaka – “лесные (книги)” — тесты, предназначавшиеся для отшельников, которые удалились от мира и проводили свою жизнь в лесу; upaniṣad – “сокровенное, тайное учение, передаваемое от учителя ученику” – название произведений, объясняющих и толкующих скрытый смысл Вед.

³ Samhitā — собрание ведических гимнов и молитв.

2. выяснить, как в ходе развития языка менялись функции и сфера употребления префиксов;
3. понять причины исчезновения способа префиксального словообразования у глаголов на современном этапе развития хинди и других новоиндийских языков.

В ведийском языке имелся особый класс слов, отсутствующий в санскрите, — превербы. Превербы сочетают в себе функции современных наречий, предлогов-послелогов, приставок и частиц. Модифицируя значение глагольного корня, превербы могут не только соединяться с глаголами, но и управлять зависимыми именами, занимая при этом любое место в предложении. Их функция, независимо от того, стоят ли они перед управляемым словом или после него, заключается в уточнении и детализации падежных форм. Ведийские превербы, выступая в качестве глагольных префиксов, еще не являются неотъемлемой частью слова: они могут употребляться отдельно от той личной глагольной формы, с которой связаны семантически (прежде всего в самостоятельном или в главном предложении, где они несут на себе ударение при безударной личной форме глагола), а также могут быть отделены от нее другими словами. В придаточном предложении в составе сложного наречие-префикс обычно составляет одно слово с личной формой глагола, причем утрачивает свое ударение⁴.

Являясь формально самостоятельными словами в ведийском языке, наречия-префиксы, тем не менее, семантически образуют единое целое с глаголами: они уточняют направление действия глагола (особенно отчетливо это выражено у глаголов движения), иногда могут менять валентность глаголов (например, сообщать непереходным глаголам переходность), в отдельных случаях образуют с глагольным корнем новое лексическое значение.

Для иллюстрации поведения превербов в ведийском языке воспользуемся отдельными примерами, приводимыми в “Грамматике ведийского языка” Т. Я. Елизаренковой: *úd* “вверх”, “воз-”, “наружу, из” + *i-* “двигаться” = “восходить” (о небесных светилах); *úra* “близко”, “к”, “при-” + *sad-* “сидеть” = “присаживаться”; *ádhi* “над”, “на” употребляется с именами и глаголами, которым может придавать переходное значение: *ádhi* + *i-*, *gam-* “двигаться, идти” = “постигать”, “изучать”.

Поскольку глаголы с наречием-префиксом образуют семантическое единство, формируются новые оппозиции лексических значений глаголов на базе сочетаний с наречиями-префиксами. Вот некоторые примеры:

⁴ О функционировании превербов в ведийском языке более подробно см.: Т. Я. Елизаренкова. Грамматика ведийского языка. М., 1982. С. 131, 256-264.

ktī- “покупать” – ví ktī- “продавать”;
dā- “давать” – á dā- “брать”;
prāti mus- “надевать” – ví mus- “снимать”.

Нередко глаголы употребляются с двумя превербами, каждый из которых может выступать в качестве самостоятельного слова, обладающего собственным ударением. Два наречия-префикса при одном глаголе с противоположными или далеко расходящимися значениями могут иметь при себе соединительный союз са “и”: yátrā nárah sám ca ví sa drávanti “где мужи сбегаются и разбегаются”. Довольно часто второй префикс присоединяется к глаголу, а первый остается самостоятельным. Три наречия-префикса при одном глаголе в “Ригведе” не встречаются, в “Атхарваведе” отмечено всего два таких случая: anusaṁpráuyāhi (XI, 1, 36) и upasaṁpráṅṅayāt (XVIII, 4, 50).

В Ведах преверб может употребляться и без личной формы глагола, значение которой становится ясным из контекста, например:

Úd uṣā úd u sūṅya úd idám māmakám vácaḥ (“Атхарваведа”, IV, 4,2) “Вверх (поднимается) Ушас, вверх (восходит) также солнце, вверх (пусть воспарит) это слово мое!”

В памятниках после “Ригведы” самостоятельность превербов постепенно уменьшается. В дальнейшем развитии языка происходит постепенная утрата наречиями-префиксами статуса самостоятельных слов и полное их слияние с личными глагольными формами, имеющими одно ударение на глагольной части. Употребляясь в качестве именных префиксов, те же самые превербы образуют первый член так называемых “ложных” сложных слов.⁵ В аналогичной функции выступают также элементы, не встречающиеся в самостоятельном употреблении⁶, т.е. собственно именные префиксы: a-, ku-, dus-, sa-, su-.

На основании всего вышесказанного можно сделать вывод, что в Ведах предлоги-послелог и префиксы еще не являлись двумя различными, вполне оформившимися, самостоятельными лексико-грамматическими разрядами. Они скорее входили в одну общую группу неизменяемых слов-наречий: это те слова, что в индийской традиции назывались upasarga плюс неотделяемые именные префиксы, а также наречия типа puras, antar, которые ведут себя подобно словам upasarga, но индийской традицией к ним не причисляются.

⁵ Индийская грамматическая традиция относит данный тип сочетания преверба с именем к словосложению, но нам кажется целесообразным рассматривать его как тип промежуточный, находящийся между аффиксацией и словосложением.

⁶ За исключением единичных случаев самостоятельного употребления dus и su в “Ригведе” по данным Х. Грассмана. См.: *H. Grassmann. Ursprung der Praepositionen im Indogermanischen. – Zeitschrift für vergleichende Sprachforschung auf dem Gebiete der indogermanischen Sprachen. Band XXIII, Heft VI, Berlin, 1877. S. 559-579.*

В последующий период развития древнеиндийского языка – в эпическом, а затем в классическом санскрите и пракритах наблюдается несколько иная картина: функцию префиксов выполняет определенная, тесно связанная с глаголом, система морфем. Эти префиксы, за очень редким исключением, уже не могут употребляться в функции предлогов-послелогов. Если же употребляются, то чаще как послелогои – в постпозиции по отношению к управляемому имени. Отмечая данную особенность санскрита по сравнению с ведийским языком, Б. А. Захарьин пишет: “В санскрите большинство из них (т. е. превербов) превращается в деривационные префиксы, но некоторые расщепляются на две омонимичные единицы: приставку и служебное слово. Напр., *prati* “против, о” чаще употребляется в первой функции (*vadati* “говорит” – *prativadati* “противоречит”), но может использоваться и во второй, приобретая значение “о, относительно” и требуя винительного падежа от управляемого имени (*vadati kāmam prati* “говорит о чувственном желании”)⁷”.

Нам представляется данное утверждение не совсем верным. В санскрите вовсе не происходит никакого расщепления превербов на две омонимичные единицы: просто обычно они употребляются в качестве словообразующего префикса, но иногда сохраняют свою былую самостоятельность, выступая в качестве служебного слова – предлога или послелого (подобно тому, как это было в ведийском языке). И почему происходит расщепление именно на **две** омонимичные единицы, а не три или четыре? Б. А. Захарьин отмечает лишь случаи использования преверба в качестве префикса и именного послелого. Но ведь возможны и другие употребления превербов. Так, в драме “Шакунтала” нами был встречен преверб *ā* в качестве именного предлога, где он требует от имени отложительного падежа: *ā paritoṣādviduṣām na sādhu manye prauogavijñānam* “до признания знатоков (мудрецов) игра актеров не может считаться хорошей”⁸. В баснях были зафиксированы случаи, подобные тем, которые ранее широко встречались в ведийских текстах: преверб употребляется самостоятельно, образуя с глагольной формой семантическое единство, напр.: *kūrmo durbuddhiḥ kāṣṭhādbhraṣṭo vi paṣyati* “глупая черепаха погибает, сорвавшись (упав) с палки”; *tatra sarasī ni nayatam* “тогда отнесите (меня) к водоему”⁹.

В эпическом санскрите свою былую самостоятельность дольше остальных превербов сохраняет преверб *prati*. Этот факт отмечает

⁷ Б. А. Захарьин. Введение в историю языка хинди. М., 1978. С. 33.

⁸ Цитируется по следующему изданию: *Kālidāsa. Dramen. Ausgegeben von R. Pischel. Kiel, 1877.*

⁹ Цитируется по следующему изданию: *Pañcatantram. Ed. F. Kielhorn. Bombay, 1896.*

В. А. Кочергина, исследуя язык поэмы “Бхагавадгита”¹⁰. Нами в анализируемом материале был отмечен лишь один случай самостоятельного употребления преверба в качестве послелого, и это был именно послелог *prati*: *bhojanaṁ prati* “о еде” (“Рассказ о Савитри”, IV, 18)¹¹. Подтверждением тому, что *prati* дольше других превербов самостоятельно употребляется в предложениях, является и тот факт, что, если в производном слове присутствует две приставки, *prati* будет всегда стоять дальше от производящей основы, напр.: *prati-* + *ā-* + *khyā-* > *pratyākhyā-* “отказывать”. О том, что *prati* довольно долго сохраняет свое самостоятельное употребление, свидетельствуют и факты современного хинди, где приставочные образования с *prati-* свободно сочетаются с несанскритской лексикой, напр.: *pratisāl* “ежегодно” (вместо обычного *pratīvaṣa*), *pratisaikṛā* “процент” (вместо *pratiṣat*) и т. п.

На основании приведенных выше примеров самостоятельного употребления префиксов в эпическом и классическом санскрите можно сделать следующий вывод: в санскрите превербы занимают промежуточное положение между аффиксами и самостоятельными словами, находясь все-таки ближе к аффиксам. Это морфемы переходного типа – то, что в современном языкознании получило название аффиксоидов – выполняющие, с одной стороны, роль морфемы (в нашем случае — префикса), а с другой – не порвавшие окончательно своих генетических связей с соответствующими самостоятельными словами (могут выступать в роли предлогов-послелогов).

Система префиксов в санскрите значительно разрастается, причем не только с внешней стороны (путем увеличения количества префиксов и префиксальных образований), но и изнутри – за счет расширения функций ведийских превербов и усложнения их семантики: превербы начинают активно вступать в соединения не только с глагольными корнями, но и с именными основами. Именно эта словообразовательная функция санскритских префиксов в пределах отыменного образования не только воспроизводится санскритизированными формами новоиндийских языков, но и получает свое дальнейшее развитие за счет новых, не известных санскриту моделей словообразования, главным образом терминологического характера.

История индоевропейских и индоиранских префиксов может служить иллюстрацией к положению о регенерации грамматических явлений. Теория происхождения аффиксов из самостоятельных слов была выдвинута еще сравнительно-историческим языкознанием XIX в. Со-

¹⁰ В. А. Кочергина. Словообразование санскритского глагола и принципы его изучения // Вестник МГУ, сер. Востоковедение, 1979, №1. С. 40-46.

¹¹ Цитируется по следующему изданию: *Mahābhārata* III. Calcutta, 1834-1839.

гласно этой концепции, самостоятельные лексемы переходят сначала в служебные слова, а затем в аффиксы, причем этот переход происходит не сам по себе, а в различного рода словосочетаниях, сначала представляющих собой аналитическую форму, затем – сложное слово, позднее – производное, в котором грамматикализованное знаменательное слово выступает уже в качестве аффикса, часто видоизмененного и сокращенного.

Морфемы, как и самостоятельные слова, соотношены по своему реальному значению с той или иной частью речи. Санскритские префиксы соотносятся с наречиями различного образования. Происхождение их должно рассматриваться как процесс грамматикализации наречий (самостоятельных слов), которые через ступень предлогов (служебных слов) постепенно теряют свою самостоятельность и превращаются в словообразовательные морфемы – префиксы.

Как отмечал А. Мейе¹², многие индоевропейские глагольные приставки позволяют признать в них падежные формы. Так, например, одна индоевропейская основа **perǵ* — “перед” дает в различных падежах три древнеиндийских префикса: *paḡi-*, *paḡaḥ* — и *pa-*. *Páḡi-* (так же, как и др.-греч. *réḡi-*, лат. *per-*, русск. *пере-*) восходит к форме местного падежа, *paḡaḥ* — (как и др.-греч. *páros-*) — к формам родительного и отложительного падежей, а *pa-* (как и др.-греч. *pró-*, лат. *pro-*, ст.-слав. **про-** и **пра-**) — к форме на *-o.

То, что превербы произошли из самостоятельных слов, подтверждает свободное, не ограниченное частью речи мотивирующей основы, функционирование их в составе различных производных. Их использование в качестве служебных слов, а также производящих основ некоторых прилагательных со значением сравнительной или превосходной степени и наречий свидетельствует об их былой самостоятельности. Так, например, в текстах встречаются образования типа *uttara* “более высокий, лучший”, *uttama* “высочайший, самый лучший” (степени сравнения от преверба *ud*), *abhitas* “сюда, рядом, к” (наречие от преверба *abhi*). Интересный случай встретился нам в драме, где появляется наречие *saṃprati* “теперь, в данное время”, которое представляет собой соединение двух превербов – *saṃ* и *prati*. В роли мотивирующей основы здесь, по всей видимости, выступает *prati*, а *saṃ* функционирует в качестве префикса. Одним из подтверждений прежней самостоятельности превербов может служить и тот факт, что аугмент, имеющийся во всех формах имперфекта, аориста и кондиционалиса, стоит между превербами и глагольным корнем.

¹² А. Мейе. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.-Л., 1938. С. 355-357.

В среднеиндийский период, в пракритах¹³, система приставок в значительной степени утрачивает свои формообразующие и словообразовательные функции и фонетически постепенно изнашивается. Этот факт отмечает А. С. Бархударов в работе “Об отмирании префиксации в индоарийских языках”¹⁴. Он считает, что изнашивание системы санскритских префиксов проявляется в следующем:

- одна исходная санскритская форма расщепляется на несколько пракритских;
- несколько санскритских префиксов совпадают в одной пракритской форме;
- одновременно с совпадением форм происходит и совпадение или сближение значений.

Например, префикс *ura-* распадается на несколько пракритских форм (*uva-*, *u'a-*, *u-*, *ū-*), которые отражают либо различные исторические периоды развития пракритов, либо диалектное различие между ними. Префиксы *ura-* и *ud-* совпадают в результате фонетических изменений в одной форме *ū-*.

Таким образом, разнообразие форм и многочисленные звуковые изменения постепенно расшатывали старую систему префиксов, делали их содержание менее определенным и тем самым стирали функциональную значимость префиксации как продуктивного способа словообразования.

В современном хинди способ префиксации распространен преимущественно среди имен существительных и прилагательных санскритского происхождения. Большинство санскритских приставок используется в хинди при образовании новой терминологии в качестве формантов, уточняющих, детализирующих основное понятие, выражаемое санскритским словом, например:

rakṣā “охранение” – *parirakṣā* “предохранение”;

vidhān “закон”, “уложение” – *saṁvidhān* “свод законов”, “конституция”.

При этом часть санскритских префиксов теряет или ослабляет свою продуктивность. Это префиксы *adhi-*, *anu-*, *ara-*, *abhi-*, *ā-*, *ud-*, *raḡi-*, *pra-*, а также различные сложения двух или более префиксов, характерные для санскрита. Многие из санскритских приставок сохраняют или даже увеличивают свою продуктивность, например: *a-*, *ati-*, *ura-*, *nis-*, *prati-*, *vi-*. Некоторые префиксы не только расширяют сферу своего употребления в книжной лексике, но и выходят за ее пределы, приобретают

¹³ *Prākṛta* – “природный, естественный” в противоположность *sāṁskṛta* — “обработанный”.

¹⁴ См.: Ученые записки Института востоковедения АН СССР. М., 1958. Т. 13. С. 63-128.

способность присоединяться к несанскритским словам, в том числе и к словам разговорного характера – это префиксы *ura-*, *prati-* и в несколько меньшей степени *ati-*. Так возникают так называемые “гибридные” слова с санскритскими приставками, например: *atikharṣ* “чрезмерный расход”, *pratisāl* “каждый год”, *pratighaṅṭā* “каждый час, ежечасно” и т. п.

Санскритские префиксы в хинди существенно видоизменяются под влиянием словообразовательных средств современного языка. Развитию продуктивности целого ряда приставок в хинди способствует калькирование международной терминологии. «При калькировании устанавливаются следующие типичные соответствия между санскритскими и иностранными приставками, представляющие продуктивные типы в области терминологического словообразования:

a-, *an-* — лат. *dis-*, *di-*, *ir-*, греч. *a-*, англ. *un-* “не-”, “без-”;
ati- — англ. *over-*, *super-* “через-”, “сверх-”, “супер-”;
antar- — лат. *inter-* “между-”, “интер-”;
ava- — лат. *de-* “низ-”;
ura- — лат. *vice-* “под-”, “зам-”;
niḥ — лат. *dis-*, англ. *un-* “раз-”, “не-”, “без-”;
punaḥ — лат. *re-* “воз-”, “ре-”;
prati- — лат. *anti-*, англ. *counter-* “проти-”, “анти-”, “контр-”;
vi- — лат. *de-*, *dis-* “раз-”, “вы-”¹⁵.

Следует также отметить, что в хинди, помимо санскритских префиксов, в области именного словообразования продуктивны и отдельные приставки персидского и арабского происхождения, восходящие к персидским и арабским предлогам, наречиям и прилагательным.

Что касается отглагольной префиксации в хинди, то она отсутствует, о чем уже упоминалось ранее. Исчезновение системы префиксов в глагольном словообразовании компенсируется различными способами:

- качественным и количественным усилением системы суффиксов;
- возникновением сочетаний глаголов с послелогом, выступающими непосредственно после глагольной формы и связанными с ней единством семантики и синтаксического употребления (подобно тому, как это встречается, напр., в английском языке).

Каковы же причины исчезновения префиксации в глагольной системе хинди и других новоиндийских языков? Безусловно, немалую роль в этом сыграли фонетические изменения, которые претерпевала индоарийская лексика в своем последовательном развитии от ведийских форм к новоиндийским. Однако исчезновение целого словообразовательного способа в одной из основных частей речи нельзя объяснить только фонетическими причинами, хотя бы потому, что:

¹⁵ А. С. Бархударов. Словообразование в хинди. М., 1963. С. 141.

1. звуковым изменениям подвергались и другие морфемы – напр., суффиксы, — что не только не привело к их слиянию с основами или исчезновению, но и послужило причиной образования новых суффиксальных морфем;
2. префиксация сохранилась в сфере новоиндийских имен.

Нам представляется, что основной причиной исчезновения глагольной префиксации в индоарийских языках является следующее. Вступая в соединение с глаголами, древнеиндийские превербы обнаруживают весьма разнообразные значения уже в санскрите – как в эпическом, так и в классическом. Наше исследование показало, что значения древнеиндийских префиксов зависят как от семантики глагольного корня, так и от контекста. Напр., ава- в соединении с глаголами движения указывает на направленность движения вниз: ава- + гам “идти” > авagam “спускаться, сходить (с коня)”; присоединяясь к глаголам других семантических групп, ава- может указывать на длительность, тщательность выполнения того действия, которое обозначено глагольным корнем: ава- + лок “видеть, смотреть” > авалок “рассматривать”. В качестве иллюстрации зависимости значения префикса от контекста можно привести пример с абхи-, который обычно в соединении с глаголами движения и речи означает “к”, “навстречу”: абхи- + гам “идти” > абhigam “подходить”. Но это же слово встретилось нам в эпосе и в других значениях, напр.: devatāmabhigamya sã... (“Рассказ о Савитри”, I, 25) “помолившись божествам, она...”.

Исследуя глагольную префиксацию в санскрите, мы обратили внимание на то, что в основном префиксальные глаголы не образуют регулярных словообразовательных моделей, такие модели выделяются лишь на некоторых семантических группах – это глаголы движения и конкретной семантики, которые составляют 63% от общего числа префиксальных глаголов в эпическом санскрите и около 50% в классическом. Многие префиксы в санскрите имеют несколько значений, отмечается немало случаев синонимии и антонимии среди приставок в составе глагольных производных – т.е. налицо отсутствие четких противопоставлений в системе глагольных префиксов. По всей видимости, именно эти факты и послужили главной причиной разрушения глагольной префиксации в современных индоарийских языках, причем тенденция к уменьшению продуктивности глагольной префиксации наметилась уже в классическом санскрите. Об этом свидетельствует заметное увеличение числа производных с “выветренным” или неясным значением префикса в них, а также уменьшение доли префиксальных глаголов в общем числе префиксальных производных.